

Журналист с потухшими глазами – это катастрофа!

Журналист с потухшими глазами – это катастрофа!

Текст Дмитрий Сурмило

Тележурналист, писатель, историк спецслужб Леонид Млечин о семейной династии, наставниках и журналистской карьере.

– Леонид Михайлович, вы счастливый человек! Ваша мама Ирина Владимировна ныне здравствует. Дай Бог ей многая лета! Как семья повлияла на ваш выбор профессии?

– Спасибо большое, Дмитрий! Только что разговаривал с мамой, она закончила читать рукопись моей новой книги – вернула с правкой и замечательными комментариями... Отвечая на ваш вопрос, могу сказать, что о выборе говорить не приходилось. Если ты живешь в кругу людей, которые с утра до позднего вечера говорят «полоса», «хвост», «в номер», «срочно», «в печать», «типография», то иного выбора жизненного пути у тебя практически нет. Мой сын недавно залез на антресоль и нашел стенгазету, которую я сделал к 50-летию Октябрьской революции, когда мне было десять лет. В ней все, как положено, – передовая статья, корреспонденции, интервью. Мне очень повезло с семьей: дедушка – театральный критик, отец – журналист, мама – литературовед. Живу их духовным наследием по сей день.

– Общение с интеллектуалами не проходит даром. Оно переросло в разряд домашнего образования?

– Очень непросто разбираться в исторических событиях, правильно их оценивать. Но мне повезло. У дедушки был талант разговаривать с ребенком о серьезном. Я еще в школе не учился, гуляли с ним – и он рассказывал о революции, в которой участвовал, о Гражданской войне и о многом другом, что сформировало мои представления об истории страны. Потом отец, который одно время работал помощником первого секретаря московского горкома партии, рассказывал мне о механизмах политической жизни... Я недавно написал книгу о советском

аппарате, который понимаю благодаря именно ему.

– Отец, Виталий Александрович, возглавлял «Вечернюю Москву», потом был первым заместителем главного редактора «Литературной газеты», позже заместителем главного редактора «Известий» и главным редактором «Недели». Что рассказывал о своей работе?

– Главной для него стала «Литературная газета» Когда появилось это еженедельное шестнадцатистраничное издание, оно стало совершенно новым словом в отечественной журналистике. Раньше мы даже не могли представить газету с полосными материалами, критическими статьями, очерками, рассказами, фельетонами и поэтическими произведениями. В коридорах редакции бывали знаменитости: Булат Окуджава, Андрей Вознесенский, Евгений Евтушенко, Римма Казакова, Ираклий Андроников, Чингиз Айтматов и многие другие... Цвет советской литературы. По средам, в день выхода «Литературки», у газетных киосков по всей стране выстраивалась огромная очередь. Честно говоря, мы недооцениваем позднесоветское время. Это было период необычайного подъема духовной и культурной жизни, примета развития общества и журналистики, в частности. До сих пор помню прекрасные, глубоко продуманные материалы, потрясающие статьи, опубликованные в «ЛГ». Они определяли настроения в обществе. Но это было тяжелое и опасное дело по тем временам.

– Что волновало юного корреспондента? Чему были посвящены ваши заметки?

– Все начиналось, когда попал на практику в газету «Московский комсомолец». Это была лучшая школа для молодого журналиста. В редакции очень были нужны «рабочие руки». Я печатался каждый день и был очарован газетным делом.

После университета работал во внешнеполитическом еженедельнике «Новое время». Там работали очень профессиональные люди. Однажды на обложке была опубликованы фотографии столицы Австрии. Один из коллег заметил: название улицы написали неправильно. Автор обиделся: а ты откуда знаешь? Тот ответил: я с нашими десантниками брал эту улицу в 1945 году. «Новое время» научило отвечать за каждое написанное слово.

– На просторах интернета витает фраза, приписываемая вам, о том что сотрудники этого издания являлись разведчиками. Когда я брал интервью у Юрия Соломина, он поделился, что встречающие его на улице люди, полюбившие киноэпопею «Адъютант Его Превосходительства», очень часто задавали один вопрос: «Павел Андреевич, вы – шпион?» Переадресую его вам...

– Да, теперь документы рассекречены, и мы знаем, что некоторые корреспонденты работу в «Новом времени» успешно совмещали со службой в Первом главном управлении КГБ СССР. Там были люди прекрасно подготовленные, высокопрофессиональные. Со многими я впоследствии подробно беседовал, брал интервью – и написал книгу о начальниках нашей разведки. Советская разведка отличалась от американской. В США государственная служба не самая привлекательная, там стараются найти себя в бизнесе. А у нас люди одаренные с удовольствием шли в разведку.

– Сегодня журналисту недостаточно только нащупать и осветить проблематику. Все больше коллег чувствуют потребность общества в качественной аналитике и профессиональным прогнозам.

– Вы правы. Проблема, на мой взгляд, заключается в том, что у нас международная журналистика свелась к заметкам репортера, а как политический жанр она почти исчезла. Редко увидишь настоящую аналитику, которыми наше телевизионное вещание прежде радовало зрителей. Эмоции и хлесткие оценки заменяют глубокий разбор событий. Это плохо для зрительской аудитории.

– Вы часто работали с засекреченными архивами, стали документалистом. Что побудило к смене деятельности?

– Я в молодые годы писал детективы. А настоящая журналистика для меня началась с приходом перестройки, когда главным редактором стал Виталий Игнатенко. Это была реальная журналистика, которая живо откликается на жизнь общества, переживает за происходящее, пытается помочь. Сейчас под руководством Виталия Никитича тружусь на Общественном телевидении России. Несколько человек определили мою профессиональную жизнь, прежде всего – Виталий Игнатенко и Анатолий Григорьевич Лысенко, с которым я работал в трех

телевизионных компаниях. Я им очень обязан и в профессиональном плане, и чисто по-человечески.

– Как появился большой цикл телевизионных передач на РТР, ТВЦ, ОТР, основанных на ваших архивных исследованиях?

– Это произошло случайно. Совершенно неожиданно предложили вести программу на телевидении. Мне понравилось. Появилась более богатая палитра художественных средств: не только слово, но и видео. Но я себя телевизионщиком в полном смысле этого слова не считаю, потому что для меня слово было и есть на первом месте.

Как создается телевизионный фильм? Сначала монтируется видеоматериал, потом пишется закадровый текст. Я делаю наоборот: пишу текст и потом его «накрываю» видеоматериалом. Уверен, что главное – донести до зрителя важную информацию, которую собираешь по крупицам.

– Какие качества должны быть у молодого человека, желающего найти себя в журналистике?

– Как председатель экзаменационной комиссии с интересом наблюдаю за студентами и выпускниками Института кино и телевидения (ГИТР). Каждый год выпускники представляют очень интересные дипломные работы. Одаренные ребята вступают в профессию. Конечно, у молодого человека должны быть определенные задатки. Но одно крайне важно: журналист с потухшими глазами – это катастрофа!

– У вас есть свой секрет успеха – семейный подряд. Вы с женой вместе все годы на телевидении. Как работаете в семейном тандеме?

– Я ей очень доверяю в профессиональном плане. Особо отмечу ее точный художественный вкус, она видит глубже и чувствует тоньше, чем я. Возможно, есть гении, которым ничего не посоветуешь. А мы, простые люди, должны прислушиваться к высоким профессионалам. Не дай Бог, самомнение возобладает над разумом...

– Сын Виталий тоже работает на телевидении. Делитесь с ним

профессиональными секретами, подсказываете?

– Трудно Млечину не быть журналистом (смеется – ред.)! Как уклониться от семейной традиции? Виталий выбрал немного другое направление. Ему безумно нравится заниматься новостями. А еще он закончил аспирантуру Дипломатической академии, защитил диссертацию по теме российско-германских отношений. Работал по линии Россотрудничества в Брюсселе. Но все же вернулся в журналистику...

– Поделитесь, пожалуйста, опытом с молодежью. Задумывая новое расследование, какие источники информации используете?

– Человек, решивший посвятить (в прямом смысле этого слова) себя этому направлению журналистики, должен отдать жизнь поиску, изучению и анализу максимально возможного массива документов и свидетельств. Иногда кажется, что стоит покопаться в архивах и там все можно найти. Разочарую, архивные документы – лишь один из источников информации.

Когда я начинал писать детективы, меня благословил наш мэтр Юлиан Семенов. Все думают, что он писал свои книги на основе документов, которые ему давали. Нет, сюжеты – плод его писательской фантазии! Да Юлиан Семенович ходил в архивы, изучал фактуру, чтобы проникнуться духом времени, атмосферой эпохи. Но иногда исторический документ может ввести исследователя в заблуждение...

Для того, чтобы точно оценивать исторические события, надо и знакомиться с воспоминаниями участников событий, и читать академические труды. Советоваться с историками, спрашивать высококвалифицированных профессионалов.

– Что в вашем понимании должен представлять из себя этический кодекс журналиста?

– Профессионал должен осознавать свою ответственность перед аудиторией. Ошибки могут иметь место, но они не должны быть совершены сознательно. Ошибся – исправь! У нас, журналистов, есть только одна ценность – репутация. Потеряешь – не вернешь...

– Есть профессиональные объединения. В нашем случае – союзы журналистов. Какую функцию они упускают в повседневной жизни,

на ваш взгляд? Что надо совершенствовать в их деятельности?

– В наши дни происходят глобальные изменения самой журналистской профессии. Надо понимать, что происходит, учитывать это и осваивать новое. Но одновременно делать все, чтобы сохранять профессионализм и принятые профессиональным сообществом единые нормы и правила. Актуальными остаются проблемы защиты прав журналистов при исполнении ими профессиональной деятельности, в том числе в зоне военных конфликтов.

Поэтому роль Союза журналистов, сплачивающего профессиональное сообщество, переоценить невозможно.